

Сяо Чэн считал себя человеком вполне здравомыслящим и обыкновенным, а потому искренне не понимал столь причудливой манеры заводить знакомства. Ну как можно уложить в голове логику, по которой тех, кто тебе приглянулся, надо полосовать ножом, а несимпатичных — охаживать плетью?

Похоже, вечное одиночество этого типа объяснялось не только его уникальной способностью отпугивать Оставленные вещи, но и совершенно несносным, вздорным характером.

В салоне автомобиля снова воцарилось молчание.

Сидевший за рулем паренёк мгновенно растерял всю веселость. Он втянул голову в плечи и сжался на водительском сиденье, точно напуганный перепел. Сейчас его главной задачей было слиться с обивкой салона и не отвечать — не дай бог этот безумец Су Хэянь сочтет его слишком симпатичным. Или, что еще хуже, наоборот. Огрести от него не хотелось ни в том, ни в другом случае.

Сидевшая на переднем сиденье Лили с тоской наблюдала за тем, как в окне стремительно проносятся огни ночного города. Она из кожи вон лезла, чтобы растопить лед и завязать непринужденный разговор, но этот невозможный Су Хэянь ухитрился одним махом пустить все ее усилия под откос.

Девушка мысленно махнула рукой.

"Да ну их к черту. Горбатого могила исправит. Пускай сидят сычами"

Окутанный ночной прохладой автомобиль доставил пассажиров к китайскому филиалу «Зелёной Земли». Территория штаб-квартиры напоминала огромный современный технопарк: устремленные в небо высоты из стекла и бетона соседствовали с безупречно ухоженными аллеями. Даже в столь поздний час здесь кипела жизнь. Окна зданий сияли огнями, создавая ощущение деловой суеты, мало уступающей престижным бизнес-центрам мегаполиса.

— На первый взгляд кажется, будто здесь расположено множество разных фирм, — пояснила Лили, повернувшись к Сяо Чэну. — Но на самом деле все они принадлежат нашей организации. Офисы разных отделов разбросаны по всей территории, со временем ты во всем разберешься.

— Не думал, что «Зелёная Земля» настолько богата, — искренне удивился Сяо Чэн.

— Нас спонсируют богатейшие люди со всего мира, — улыбнулась Лили. — Так что с финансами проблем никогда не было.

— И все же сильные мира сего не занимаются благотворительностью просто так, — Сяо Чэн

перевел взгляд на сияющие окна небоскребов. — Они не стали бы вливать такие колоссальные средства в организацию только ради того, чтобы сдерживать Оставленные вещи.

В бескорыстную заботу о судьбах человечества со стороны расчетливых миллиардеров верилось с трудом. Зачем строить целый технопарк, содержать армию дочерних компаний для прикрытия и закупать парк роскошных автомобилей представительского класса? Расходы были слишком велики.

А значит, за этим скрывалась выгода, которая с лихвой окупала все вложения.

— А ты наблюдателен, — одобрительно кивнула Лили. — Члены нашего Совета директоров — люди влиятельные и, мягко говоря, не бедные. Разумеется, за свою поддержку они хотят получать дивиденды. Поэтому, когда наши оперативники находят Оставленные вещи с так называемыми положительными свойствами, мы привозим их сюда и выставляем на закрытые внутренние аукционы.

— Положительными свойствами? — переспросил Сяо Чэн.

— Ну да. Например, предметы, создающие защитный барьер, повышающие концентрацию, замедляющие старение... Есть даже такие, что разглаживают морщины или борются с облысением. Спектр применения невероятно широк.

Девушка усмехнулась:

— Как-то раз нам попалась старинная ваза. Она излучала ауру, которая проясняла разум и дарила абсолютное душевное спокойствие. Знаешь, куда ее пристроили? В зал заседаний на одном международном саммите. И что ты думаешь? Процент политических скандалов и криков среди этих престарелых дипломатов снизился в разы.

— Всего лишь снизился? Не исчез совсем? — не удержался от вопроса притихший было водитель.

Лили лукаво прищурилась:

— А кто разберет, когда эти старые лисы орут друг на друга искренне, а когда — разыгрывают спектакль на публику?

Паренек благоразумно промолчал, мысленно восхитившись выучке мировых лидеров. Надо же, даже сверхъестественные артефакты оказались бессильны против их актерского мастерства.

Машина остановилась у подножия массивного офисного здания.

Стоило колесам замереть, как Су Хэянь бесшумно распахнул дверцу и вышел. Одетый во все черное, он мгновенно растворился во мраке ночи.

Сяо Чэн проводил его взглядом:

— Мне показалось, или он не в духе?

Лили лишь равнодушно пожала плечами:

— Да кто его знает. Он всегда такой бирюк. Вне заданий его днем с огнем не сыщешь. Впрочем, на самих миссиях его тоже особо не разглядишь... Ну, сам понимаешь почему.

Сяо Чэн понимающе кивнул. С его уникальной аурой парню действительно приходилось туго. Если Оставленные вещи разбегались от одного его приближения, то о совместной командной работе не могло быть и речи — разве что в момент финального столкновения, когда деваться твари уже некуда.

Поблагодарив водителя, Сяо Чэн последовал за Лили внутрь здания. Система безопасности здесь оказалась беспрецедентной: отсканировали все — от магнитных пропусков до радужки глаза и отпечатков пальцев. В довершение пришлось пройти через рамку какого-то диковинного сканера.

— Это штаб-квартира Отдела исполнения, так что без паранойи никуда, — шепнула Лили. Она кивнула дежурившим на входе охранникам и повела Сяо Чэна по длинному коридору.

— Куда мы сейчас? — поинтересовался юноша.

— Сначала оформим твой статус эспера, внесем данные в реестр. Потом я покажу тебе твою комнату в общежитии, сможешь выспаться. А завтра с утра — медосмотр и тесты, нужно точно определить твою способность, — на ходу объясняла девушка.

По пути им то и дело попадались сотрудники. Почти каждый тепло улыбался Лили и здоровался с ней. Судя по всему, в коллективе эту дружелюбную девушку искренне любили.

Покончив с бюрократическими формальностями, они перешли в другой корпус.

Это здание разительно отличалось от соседних стеклянных башен. Выкрашенное в мягкий белый цвет, оно утопало в зелени аккуратно подстриженных деревьев и цветочных клумб. Во дворе стояли уютные скамейки, создавая умиротворяющую, почти курортную атмосферу.

Жилой блок, о котором говорила Лили, снаружи выглядел весьма презентабельно.

Однако иллюзия уюта рассеялась на входе: здешний контроль оказался еще жестче, чем в Отделе исполнения. Прежде чем попасть в просторный вестибюль первого этажа, им пришлось преодолеть три шлюзовые двери подряд. В самом холле располагалась стойка администратора, точь-в-точь как в респектабельной гостинице, за которой дежурил вежливый персонал.

Пока Лили улаживала вопросы с заселением, Сяо Чэн от скуки принялся изучать интерьер. Дизайн радовал глаз пастельными тонами, мягким освещением и обилием живых цветов, но кое-какие детали упорно резали взгляд.

Камеры слежения. Их плотность превышала все мыслимые пределы. Объективы были вмонтированы под каждым потолочным карнизом, а один миниатюрный глазок Сяо Чэн ухитрился разглядеть даже в горшке с раскидистым фикусом.

Да и местную охрану трудно было назвать просто «секьюрити». По периметру зала застыли рослые, подтянутые мужчины в полной штурмовой экипировке. То, как уверенно они держали автоматическое оружие, выдавало в них профессионалов, прошедших не одну горячую точку.

— Все готово, можем подниматься, — Лили подошла к нему, вертя на пальце пластиковую карту-ключ. — Нам выделили временную комнату на самом верхнем этаже.

Они зашли в лифт.

Глядя на бегущие вверх цифры на табло, Сяо Чэн не выдержал:

— Почему меры безопасности здесь жестче, чем в самом Отделе исполнения?

— Заметил-таки? — вздохнула Лили. — Честно говоря, многие наши оперативники терпеть не могут этот корпус. Говорят, тут чувствуешь себя подопытной крысой в золотой клетке, как бы администрация ни пыталась сгладить углы комнатными растениями и мягкими диванами.

— Боятся, что у кого-то из эсперов поедет крыша?

— Именно. Нас не заставляют здесь жить насильно. Если смена закончилась не слишком поздно, большинство предпочитает уезжать к себе домой.

— И часто здесь кто-то остается?

— На самом деле — постоянно. Народу тут полно. Кто-то приехал из других регионов и еще не обзавелся жильем в Городе В, кто-то торчит здесь в командировках. К тому же, кроме оперативников, у нас куча обычного персонала, им на эти камеры вообще плевать. Если закрыть глаза на слежку, место идеальное: логистика удобная, кормят в местной столовой просто божественно. Вот и сегодня почти все забито под завязку, нам чудом достался последний свободный номер.

Сяо Чэн вынужден был согласиться. Если абстрагироваться от прицелов штурмовых винтовок и вездесущих объективов, условия проживания здесь действительно соответствовали пятизвездочному отелю.

С тихим звоном двери лифта разошлись.

Они вышли в коридор, но не успели сделать и десятка шагов, как две расположенные напротив друг друга двери одновременно распахнулись. Из комнат вышли двое.

Из левой двери показался Су Хэянь. Он успел переодеться в просторную домашнюю одежду, его влажные после душа волосы слегка растрепались. Из правой же комнаты вышел парень с крашеной серебристой шевелюрой. В его ухе красовались три массивные серьги-колечка. На вид ему было столько же лет, сколько и Лили, но дерзкий, колющий взгляд выдавал в нем крайне скверный характер.

Стоило их глазам встретиться, как в воздухе словно пробежал электрический разряд.

Сяо Чэн украдкой скользнул взглядом по экрану смартфона. Половина четвертого утра. У этих оперативников что, напрочь отсутствует потребность в нормальном сне?

Дуэлянты не проронили ни слова. Внезапно вокруг сереброволосого юноши закружились резкие порывы ветра, заставив полы его куртки взметнуться вверх. В узком пространстве коридора пахнуло нешуточной угрозой.

Су Хэянь церемониться не стал. В его руке соткался из тьмы длинный черный хлыст. Оружие хищно замерло, готовое в любой миг сорваться в удар.

Сяо Чэн мысленно снял перед Су Хэянем шляпу. Какая потрясающая, неиссякаемая жажда деятельности! Только-только махал мечом на заброшке, а едва смыв дорожную пыль, уже готов ввязаться в новую драку. Истинное воплощение принципа «жизнь коротка — мочи всех подряд».

Судя по тому, что на сей раз Су Хэянь вытащил именно хлыст «Сумрак», этот наглый юнец раздражал его до зубовного скрежета.

Пока Сяо Чэн предавался философским размышлениям, противники без лишних прелюдий ринулись в бой. Сереброволосый швырнул в оппонента веер невидимых, но свистящих лезвий сжатого воздуха. Су Хэянь уклонился, и его хлыст, подобно ожившей черной гадюке, с яростным свистом устремился прямо в лицо нападавшему.

Лили, судя по ее абсолютно невозмутимому виду, наблюдала подобную картину далеко не в первый раз.

— Того, что с серебряными волосами, зовут Хан Цифэн, — будничным тоном пояснила она Сяо Чэну, пока мимо их лиц пролетали искры. — Тоже оперативник из Отдела исполнения. Характер у парня — чистый порох, и Су Хэяня он органически переварить не может. Стоит им оказаться в одном помещении, как они тут же вцепляются друг другу в глотки. Причем стадию взаимных оскорблений они обычно пропускают за ненадобностью. Сразу переходят к делу.

— Погоди, — нахмурился Сяо Чэн. — Разве Су Хэянь только что не принял успокоительное?

— А, это, — отмахнулась Лили. — Рядом с Хан Цифэном никакая химия не работает. Залей в этих двоих хоть по ведру транквилизаторов, они все равно найдут повод начистить друг другу нелюбезные физиономии.

Тем временем черная плоть и воздушные клинки скрещивались с глухим треском. Стены коридора, еще минуту назад безупречно чистые и белые, покрылись глубокими рваными бороздами и сколами штукатурки.

Странно, но никто из соседей так и не соизволил высунуть нос из комнат, чтобы выразить свое недовольство ночным дебошем. Либо за закрытыми дверями никого не было, либо здешние обитатели давно выработали стойкий иммунитет к подобным пустякам.

Лили заговорщически понизила голос:

— У Хан Цифэна кличка — Бешеный пёс. И это, между прочим, вторая причина, почему Су Хэяня зовут Нелюбимым собаками.

— А из-за чего они вообще поцапались в самый первый раз? — с любопытством спросил Сяо Чэн.

Девушка на секунду задумалась.

— Да там банальная история. При первой же встрече Су Хэянь без лишних слов закатав рукава разукрасил этому «псу» морду, а напоследок еще и смачно высмеял его способности. С тех пор они и общаются исключительно на языке физического насилия.

Сяо Чэн мысленно хмыкнул. Надо же, сценарий их знакомства с ним самим совпал один в один. Разве что финал у них вышел чуть менее травматичным.

— Значит, Су Хэяня здесь, мягко говоря, недолюбливают? — уточнил он.

Лили многозначительно улыбнулась:

— Скажем так, слово «мягко говоря» тут явно лишнее.

Сяо Чэн промолчал. Исчерпывающий ответ.

Вдруг под потолком завывла электронная сирена:

— Пип... Пип... Пип...

Красные индикаторы на объективах камер слежения лихорадочно замигали, требуя немедленно прекратить нарушение дисциплины.

Дерущиеся синхронно покосились на ближайший объектив и практически в то же мгновение опустили оружие. Слаженность и быстрота их реакции не оставляли сомнений: подобную процедуру они проделывали уже не первый десяток раз.

Раздался одновременный оглушительный хлопок дверей. Коридор опустел, являя взору лишь свежие следы погрома на стенах и потолке.

— Не переживай, — поспешила успокоить спутника Лили. — Ребята из Отдела комплексного управления на этом собаку съели. Завтра к полудню коридор будет сиять как новенький.

— Меня беспокоит совсем другое, — Сяо Чэн со вздохом перевел взгляд на девушку. — Скажи лучше, где моя комната?

— Так, сейчас гляну... Ага, номер пятьдесят пять ноль тридцать один, — пробормотала Лили, сверяясь с картой-ключом, и подняла глаза на одну из дверей в самом конце галереи.

Сяо Чэн прекрасно помнил, что дверь по соседству с этим номером распахнулась буквально пару минут назад.

— И моим соседом по стене будет... — протянул он.

На лице Лили отразилась сложная гамма чувств: толика вины, капля неловкости и безграничная решимость смертника, идущего на таран.

— Су Хэянь, — выдохнула она.

Сяо Чэн лишился дара речи.

"Ну конечно! Теперь понятно, почему этот чертов номер оказался единственным свободным на всем этаже!"